

Отзыв

официального оппонента кандидата филологических наук, доцента Шишкиной Светланы Григорьевны о диссертации **Жарковой Евгении Петровны** «Антиутопии М. Этвуд «Рассказ Служанки» и «Трилогия Безумного Адамма» в контексте традиции и новейших тенденций в развитии жанра», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Диссертационное исследование *Евгении Петровны Жарковой* рассматривает произведения чрезвычайно авторитетного и интересного автора, канадской писательницы Маргарет Этвуд, созданные в жанре литературной антиутопии. Цель работы, как формулирует ее сам диссертант, – выявление специфики антиутопического творчества М. Этвуд в контексте традиции и современных жанровых вариаций. Концептуальная направленность на рассмотрение комплекса мировоззренческих идей прогностического содержания, отраженных в произведениях означенного автора, в их целостном варианте предпринимается впервые в отечественном литературоведении, что обуславливает научную новизну исследования.

Актуальность работы во многом объясняется интенсивностью развития жанра литературной антиутопии, его многоликостью и восприимчивостью к достижениям различных наук, к изменениям в социальной сфере, что модифицирует наполнение антиутопической конструкции, несмотря на ее жесткие матричные каноны. В этой связи вполне оправданно намерение Е.П. Жарковой уточнить ряд позиций в оценках западных литературоведов и оценить значимость созданного М. Этвуд в контексте жанровых трансформаций ушедшего и текущего столетий. Вполне логичным представляется выбор в качестве объекта исследования антиутопических произведений М. Этвуд, а предмета – их художественной специфики. Означенный ракурс зрения потребовал от диссертанта обращения к культурно-историческому, сравнительно-историческому, историко-биографическому, структурному методам исследования в их комплексном единстве.

Положения, выносимые на защиту, четко очерчены. Логичностью отличается и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Основное содержание изложено на 146 страницах. Библиография включает 180 источников, из них 61 – на иностранном языке. В целом можно говорить о безусловном соответствии темы диссертационного сочинения специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Аналізу предшествует обзор существующей немногочисленной научной литературы, подчеркивается актуальность творчества Маргарет Этвуд в современных политических реалиях и гендерных взаимоотношениях. В начале работы сформулирована концепция исследования. Е. П. Жаркова отмечает, что

рассмотрение специфики жанровых трансформаций и анализ произведений канадской писательницы производится в контексте антиутопической традиции, выраженной в классических романах Е. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла. Автор работы обращается к номинациям жанровых характеристик антиутопии, отмечая их многообразие. На странице 10 и далее по тексту (страница 123) дается так называемое «гибридное» определение интересующего нас жанра, «ustopia», вводимое в оборот самой Маргарет Этвуд. Однако представляется, что только упоминания этой характеристики в данном контексте явно недостаточно. Более подробное его освещение и исследование критериев его наполнения помогли бы, вероятно, лучше осознать мировоззренческие позиции автора «Рассказа Служанки».

Именно этот роман становится объектом рассмотрения в первой главе, «Роман М. Этвуд «Рассказ служанки» как продолжение и развитие антиутопической традиции». Анализу подвергаются такие составляющие произведения, как образ тоталитарного социума, судьба женщины в тоталитарном антиутопическом государстве, проблемы телесности, художественные особенности воплощения авторского замысла. Материал главы продуманно и четко структурирован. Обращают на себя внимание тщательность, скрупулезность исследования, внимание к деталям повествования, что проявляется в отдельном и специальном изучении разнообразных составляющих антиутопической модели образца М. Этвуд, а именно: мотива роли ощущений в создании образных характеристик, мотива обоняния, мотива описания деталей одежды и т.д. В результате грамотного, вдумчивого исследования рождается впечатляющая картина реалий жизни искореженного социума, созданного фантазией М. Этвуд. Убедительно доказано, что именно показ повседневного существования в Галааде глазами женщины, героини романа, «одомашнивает» тоталитаризм, делает его отталкивающим, что усиливает прогностическую направленность романа.

Автор работы справедливо указывает на специфику языка произведения, в частности, на истолкование библейских мотивов во внутреннем распорядке жизни художественного социума (стр. 24-30). Сожаление вызывает то обстоятельство, что специфическая роль языка в антиутопии исследована здесь явно недостаточно, несмотря на ссылки к опубликованным ранее работам Е.П. Жарковой. Известно, что именно жанр литературной антиутопии демонстрирует процесс изменения мышления нации в целом и отдельного её представителя как результат целенаправленного воздействия на словарный состав языка, а переосмысление – в данном случае библейского текста, а также квазиноминации и словотворчество усиливают процесс искоренения личностного «я». Так, еще в эссе 1946 года «Политика и английский язык» («Politics and the English language») Дж. Оруэлл утверждал: «Наша цивилизация разлагается, и язык, по общему мнению, должен разделять ее судьбу». Можно предположить, что обращение непосредственно к тексту первоисточника, а не к его переводному варианту, позволило бы составить более цельное представление об особенностях и развитии антиутопической традиции и особой роли языка и слова в этом процессе. В качестве еще одного пожелания для дальнейших

рассмотрение специфики жанровых трансформаций и анализ произведений канадской писательницы производится в контексте антиутопической традиции, выраженной в классических романах Е. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла. Автор работы обращается к номинациям жанровых характеристик антиутопии, отмечая их многообразие. На странице 10 и далее по тексту (страница 123) дается так называемое «гибридное» определение интересующего нас жанра, «ustopia», вводимое в оборот самой Маргарет Этвуд. Однако представляется, что только упоминания этой характеристики в данном контексте явно недостаточно. Более подробное его освещение и исследование критериев его наполнения помогли бы, вероятно, лучше осознать мировоззренческие позиции автора «Рассказа Служанки».

Именно этот роман становится объектом рассмотрения в первой главе, «Роман М. Этвуд «Рассказ служанки» как продолжение и развитие антиутопической традиции». Анализу подвергаются такие составляющие произведения, как образ тоталитарного социума, судьба женщины в тоталитарном антиутопическом государстве, проблемы телесности, художественные особенности воплощения авторского замысла. Материал главы продуманно и четко структурирован. Обращают на себя внимание тщательность, скрупулезность исследования, внимание к деталям повествования, что проявляется в отдельном и специальном изучении разнообразных составляющих антиутопической модели образца М. Этвуд, а именно: мотива роли ощущений в создании образных характеристик, мотива обоняния, мотива описания деталей одежды и т.д. В результате грамотного, вдумчивого исследования рождается впечатляющая картина реалий жизни искореженного социума, созданного фантазией М. Этвуд. Убедительно доказано, что именно показ повседневного существования в Галааде глазами женщины, героини романа, «одомашнивает» тоталитаризм, делает его отталкивающим, что усиливает прогностическую направленность романа.

Автор работы справедливо указывает на специфику языка произведения, в частности, на истолкование библейских мотивов во внутреннем распорядке жизни художественного социума (стр. 24-30). Сожаление вызывает то обстоятельство, что специфическая роль языка в антиутопии исследована здесь явно недостаточно, несмотря на ссылки к опубликованным ранее работам Е.П. Жарковой. Известно, что именно жанр литературной антиутопии демонстрирует процесс изменения мышления нации в целом и отдельного её представителя как результат целенаправленного воздействия на словарный состав языка, а переосмысление – в данном случае библейского текста, а также квазиноминации и словотворчество усиливают процесс искоренения личностного «я». Так, еще в эссе 1946 года «Политика и английский язык» («Politics and the English language») Дж. Оруэлл утверждал: «Наша цивилизация разлагается, и язык, по общему мнению, должен разделять ее судьбу». Можно предположить, что обращение непосредственно к тексту первоисточника, а не к его переводному варианту, позволило бы составить более цельное представление об особенностях и развитии антиутопической традиции и особой роли языка и слова в этом процессе. В качестве еще одного пожелания для дальнейших

творческих изысканий стоит, вероятно, порекомендовать Е.П. Жарковой обратиться к антиутопии шведской писательницы Нинни Хольмквист «Биологический материал» (2006), которая рассматривает похожие проблемы и тоже через восприятие женщины.

Чрезвычайный интерес вызывает предпринятое автором изучение «Трилогии безумного Адама», созданной Маргарет Этвуд на стыке тысячелетий и в новом столетии. Следует отметить, что Е.П. Жаркова является одним из немногих отечественных литературоведов, чье внимание обусловлено намерением проследить традиционное и вычленив новаторское в этом сложном, неоднозначном, неровном и многоплановом сочинении канадской писательницы. Как данность принимается тот факт, что «Трилогия...» создана в жанре антиутопии с обусловленными временем трансформациями. Автор убедительно доказывает свою точку зрения, тщательно анализируя произведение в ракурсе антиутопической традиции. Так, рассматриваются структура нового общества, смоделированного М. Этвуд в новом времени, судьба женщины в другом социуме, гуманистические проблемы, существующие в новом мире. Основное отличие в антиутопическом наполнении «Трилогии...» от «Рассказа служанки» автор исследования усматривает в изменении государственного аппарата управления. По тексту романов, его функции целиком переходят к корпорациям (что, заметим, в определенной степени было предугадано раньше, например, в прогностических работах Дж. Лондона «Железная пята», 1908 и Г. Уэллса «Спящий пробуждается», 1910). Особое внимание Е.П. Жаркова уделяет отражению в романах М. Этвуд животрепещущей проблемы ответственности ученого за содеянное в век геномной инженерии, которая является одной из центральных в трилогии.

Признавая бесспорную исследовательскую смелость автора диссертации, тщательность проделанной работы, доказательность и обоснованность выводов, ориентированность в сложных проблемах, можно, наверное, посоветовать диссертанту проследить трансформации антиутопического жанра и с точки зрения постмодернистской эстетики. Антиутопия с ее неисторическим временем, смоделированной псевдореальностью, языковой игрой, созданием новых мифов и мифологем, скептическим отношением к истинам и канонам — неотъемлемая часть современного литературного процесса в его постмодернистском звучании. Предположим, что рассмотрение произведений канадской писательницы в таком ракурсе было бы более объемным и не менее убедительным. Можно только приветствовать прочтение новейших романов с точки зрения традиционных образцов, но традиции тоже наполняются новым содержанием с течением времени... Если говорить о трех великих авторах, создателях жанра, с сожалением отметим, что роман О. Хаксли «Обезьяна и сущность» (1948 год), наполненный знакомыми по анализу произведений М. Этвуд мотивами, не попал в поле зрения исследователя. Еще в книге «Наука, свобода и мир», изданной за два года до появления романа «Обезьяна и сущность», О. Хаксли предупреждал о тех опасностях, что готовят человечеству открытия и технические изобретения. «Предостерегающая

история о последствиях ядерной войны» («<...> a cautionary tale about the consequences <...> of nuclear warfare») – так характеризует Хаксли основную идею этого романа-фантазмагории что, кажется, созвучно проблематике произведений М. Этвуд.

Некоторое ощущение недосказанности или, возможно, торопливости оставляет список литературы, используемой в работе, если посмотреть на него с точки зрения «новейших тенденций в развитии жанра», как это заявлено в обозначении проблематики исследования. Они – новейшие тенденции – ярко отражены в произведениях не только Маргарет Этвуд, но и в романах П. Акройда, Дж. Барнса, Б. Вербера, Ф. Бегбедера, М. Уэльбека, Д. Глуховского, М. Веллера, С. Коллинз, К. Касс и т.д., чьих имен в списке явно недостает.

Я не совсем согласна с автором диссертационного исследования относительно ее оценки роли элементов научно-фантастических жанров в антиутопических произведениях. Е.П. Жаркова считает, что научно-фантастические мотивы внесены М. Этвуд в ткань романов с целью их популяризации среди читающих масс. Представляется, что дело не только в этом. По-видимому, в данном контексте следует говорить о том, что сегодня отношения внутри этой дихотомии – научная фантастика и антиутопия – можно определить как «антиутопия с научно-фантастическими допущениями», поскольку матричные алгоритмы антиутопии вполне успешно соединены с романностью и динамичностью научной фантастики. И это, кажется, тоже тенденция современного развития жанра, свидетельство чему – многочисленные художественные сочинения и критические работы.

При всех отмеченных недочетах, которые, скорее, побуждают к дискуссии и плодотворному развитию затронутых в добротном исследовании проблем, нельзя не признать актуальность работы, глубину и доказательность выводов, неординарность подхода. Особенно следует отметить ясный стиль изложения и четкость структурирования мысли.

Материалы автореферата диссертации и опубликованных работ (в количестве 15) полностью соответствуют содержанию диссертации и позволяют говорить о самостоятельности и научной значимости исследования.

В конце своего исследования автор намечает перспективы дальнейшей работы. Так, в частности, упоминается новый, еще не переведенный на русский язык роман М. Этвуд «Сердце уходит последним» (2015), который, судя по всему, станет объектом следующего плодотворного изучения.

Материалы настоящей диссертации, степень изученности произведений, предпринятый анализ бесспорно свидетельствуют об исследовательской зрелости ее автора, креативности мышления, научной скрупулезности и тщательности. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности его использования для изучения новых тенденций в развитии литературного процесса и составляющих его жанров в XXI веке, а также в освещении путей становления канадской литературы. В практическом отношении текст работы – основа отдельного монографического исследования, он может быть включен в лекционные и специальные курсы по современной зарубежной литературе.

Представленное к защите диссертационное исследование Евгении Петровны Жарковой является завершенной научно-квалификационной работой, в которой исследуется творчество одной из самых заметных фигур в мировом литературном процессе, а также освещается важная проблема развития и трансформации литературных жанров. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей), отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, а его автор – Евгения Петровна Жаркова – заслуживает искомой степени кандидата филологических наук.

Шишкина Светлана Григорьевна,
кандидат филологических наук
(научная специальность – 10.01.05 Литература стран
Западной Европы, Америки и Австралии),
доцент, профессор кафедры
иностранных языков и лингвистики
Ивановского государственного
химико-технологического университета.

Адрес: 153002, Иваново,
Ул. Октябрьская, 12, кв. 13.
Телефон: +7-903-88-99-657.

Адрес личной электронной почты – sgsh52@mail.ru

Рабочий телефон: 8-(4932)-30-33-39.
153000, Иваново, Шереметевский пр.7.
ФГБОУ ВО «ИГХТУ»,
Гуманитарный факультет,
Кафедра иностранных языков и лингвистики

2.12.2017

